

Анастасия Денисовна Никитина, бакалавр направления подготовки «Сольное народное пение» Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: river.song.nn@mail.ru

Научный руководитель: Жиганова Светлана Александровна, доцент кафедры сольного и хорового народного пения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: svet1ana2008@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СТИЛЯ СЕВЕРОРУССКОЙ ПЕВЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье рассматриваются характерные особенности исполнительского стиля северорусской певческой традиции в сольном и хоровом мужском и женском исполнении на примере выдающихся исполнителей этой традиции.

Ключевые слова: северорусская певческая традиция, песенный фольклор, подача звука, выразительные приёмы исполнения.

A. D. Nikitina

Anastasia Denisovna Nikitina, Bachelor's degree in Solo Folk Singing at the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy str., 33), e-mail: river.song.nn@mail.ru

Scientific supervisor: Svetlana Aleksandrovna Zhiganova, Associate Professor of the Department of Solo and Choral Folk Singing at the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy str., 33), e-mail: svet1ana2008@mail.ru

THE SPECIFICS OF THE PERFORMING STYLE THE NORTHERN RUSSIAN SINGING TRADITION

The article examines the characteristic features of the performing style of the Northern Russian singing tradition in solo and choral male and female performances using the example of outstanding performers of this tradition.

Keywords: North Russian singing tradition, song folklore, sound delivery, expressive performance techniques.

Северорусская певческая традиция охватывает территории Новгородской, Архангельской, Ленинградской и Вологодской областей, а также русские поселения республики Коми, Карелии и Кольского полуострова. Она считается самой поздней из первичных певческих традиций по времени возникновения. Её формирование, как и формирование культуры русского Севера в целом, было связано в первую очередь с особыми климатическими условиями, значительно отличавшимся от таковых на юге и западе России.

Актуальность изучения северорусской певческой традиции заключается в её важности для понимания особенностей традиционной народной культуры различных областей России. Для вокалистов понимание специфики северорусского пения является ключевым при исполнении образцов северного фольклора.

Формирование северорусского населения окончилось в то время, когда на всей территории расселения русских уже устанавливались общерусские (в XVIII-XIX вв. – общегосударственные) связи и проявлялись особенности народной культуры. В связи с этим северорусское население можно назвать относительно поздно сформировавшейся общностью, когда в едином

этнокультурном развитии уже намечалась тенденция к постепенному снятию локальных различий [8].

Благодаря значительной ассимиляции финно-угорских племён на территориях Русского Севера преобладает русский язык, однако здесь сформировался собственный северорусский диалект.

Природно-климатические условия на территории бытования северорусской певческой традиции неоднородны. Однако значительную ее часть занимают леса, что определило основные виды хозяйственной деятельности населения: заготовка и обработка леса, изготовление деревянных изделий, охота, собирательство. Не менее значимыми являлись добыча и обработка соли и железной руды. В южных и юго-западных районах климат позволял заниматься земледелием (значительную роль играл лен) и скотоводством (разводили крупный рогатый скот, лошадей, овец, свиней, птицу, впоследствии на Вологодчине открылись маслобойные заводы). Близ рек занимались рыболовством. Часть населения уходила в отход на обслуживание водных путей и строительство речных судов, либо рабочими на суда. Многие занимались промыслами, такими как гончарство, кожевенное дело, изготовление сапог, валенок, плотничьи работы, обработка льна, ювелирное дело для мужчин или кружевоплетение, шитье золотом, ткачество, вышивка для женщин. Из лесных работ развивались заготовка и сплав леса, смолокурение, дегтярный промысел. Активно занимались торговлей: торговали овсом, льном, льносеменем, смолой, дегтем. На Кокшеньге выращивали хлеб, в том числе и на продажу. Значительное развитие имели народные художественные промыслы. Для территорий, на которых почва не позволяла активно заниматься земледелием, основными занятиями, помимо промыслов, были извоз, бурлачество, обслуживание пристаней, лесные промыслы и в особенности охота, дававшая возможность торговать дичью и мехами [5].

Регулирование полеводства и всего хозяйства в деревне осуществляла сельская община. Каждый двор в общине имел свой надел-жеребье,

соответствующий тяглу – способности нести повинности в пользу государства. Крестьянские жеребьи-вотчины становились наследственными, поскольку создавались на участках, которые попадали в руки крестьян при освоении земель по праву захвата, затем приводились их пользователями в культурное состояние и превращались в угодья. Крестьяне не представляли себе другой жизни, кроме общинной [8]. Традиции русской крестьянской общины на Севере сохранились даже после коллективизации и продолжают существовать до настоящего времени [12].

Одним из основных северорусских обрядовых комплексов является свадьба. Свадебный обряд Севера значительно отличается от западно- и южнорусского и классифицируется Б. Б. Ефименковой как «свадьба-похороны», поскольку сам факт замужества девушки воспринимается здесь как ее «временная смерть». С этим связана близость свадебного и погребального обрядов, а также значительная роль локуса невесты и большое количество прощальных ритуалов в ее доме. При этом не прослеживается большого влияния традиций коренных народов Севера на русскую обрядность. Музыкальное наполнение северорусской свадьбы представлено главным образом причетами, как одиночными, так и коллективными (что является характерной особенностью северорусской свадьбы). Однако не меньшее значение имеют величальные и поезжанские песни, а также корильные припевки в адрес обеих сторон-участниц ритуала [2].

Другой хорошо сохранившийся северорусский обряд — погребальный. Музыкальное наполнение похорон составляли поминальные причеты. Они имели простой фиксированный мелодический рисунок. Текст зачастую представлял собой импровизацию с включением фиксированных словесных формул [3]. С момента смерти и до завершения поминок в день похорон (а также на последующих поминовениях) женщины причитали по покойному.

Календарные жанры представлены, в основном, колядками — «виноградьями». Зафиксирована также традиция собрания молодежи на игрища, включавшие в себя вождение так называемых орнаментальных

хороводов, пляски и игры под соответствующие песни. Бытовали также рекрутские песни, приуроченные и неприуроченные лирические («долгие») песни, духовные стихи, исторические песни, баллады [5]. Специфической чертой северорусского песенного фольклора является большое количество эпических жанров, в частности, былин и старин (в советское время также появился особый жанр «новина», который в силу его специфики нельзя считать полноценным жанром песенного фольклора), а также наличие бурлацкой песни как следствия распространенности профессии бурлака.

Значимой особенностью северорусского песенного фольклора является наличие не только сольной, но и коллективной формы причетов (как свадебных, так и поминальных), когда группа причитающих выражала индивидуальные переживания одного человека. Коллективная форма, вероятно, возникла в связи с тем, что для северорусского крестьянина большую роль играла община, принимавшая участие во всех значимых событиях его жизни [3].

В северорусских песнях существует отдельная группа исключительно женских жанров: это, как было упомянуто выше, свадебные и похоронные причеты, а также лирические и рекрутские песни. Остальные жанры привязки к полу не имели [15].

Мелодика северорусских песен во многом определяется их жанром. Так, похоронные и поминальные причеты близки к речитативу, а былины отличаются простым напевом в силу сосредоточенности этих жанров на смысловом наполнении текста. Однако большинство из наиболее распространённых жанров, такие как хороводные, свадебные и в особенности лирические песни, отличаются большой распевностью и сложной мелизмой. Как и в других регионах России, встречаются политекстовые напевы.

Одной из самых ярких представительниц северорусской певческой традиции в сольном исполнении является Ирина Андреевна Федосова. В ее репертуаре были представлены все песенные жанры, характерные для

Русского Севера: духовные стихи, баллады, былины, исторические песни, плачи-поэмы, причитания, а также немзыкальные жанры: сказки, пословицы, поговорки.

Ирина Федосова (урожденная Юлина) с 12 лет начала подголосничать на свадьбах. В 1864 г. переехала с мужем в Петрозаводск, где познакомилась с Павлом Николаевичем Рыбниковым, знаменитым исследователем народного эпоса, а позднее – с преподавателем Олонецкой Духовной семинарии Елпидифором Васильевичем Барсовым. Именно они первыми раскрыли ее уникальный народный талант.

Всего фольклористами было записано более 30 000 стихов от Федосовой: плачей-поэм, причитаний, лирических песен, былин, баллад, сказок, пословиц, поговорок, исторических и духовных песен. Из причитаний Федосовой был издан трехтомный сборник «Причитания Северного края». В 1896 г. духовный стих «Голубиная книга» в исполнении Федосовой был записан на один из первых фонографических восковых валиков [7].

Причеты Федосовой носят в основном импровизационный характер, за что она получила статус «народной поэтессы». Однако при прослушивании записей плачей в ее исполнении не складывается ощущения, что текст сочиняется на ходу: на протяжении порядка пяти минут причитание звучит непрерывно и нить повествования не теряется. При этом напев на протяжении всего причитания сохраняется неизменным, т. е., Ирина Федосова не адаптирует напев под текст за счет добавления новых распевов, а, наоборот, подстраивает текст под фиксированный напев. В тексте прослушиваются характерные особенности северорусского диалекта: «оканье», замена звука [е] на [и], твердый звук [г], замена звука [ч] на [ц]. Подача характерна для народных исполнителей в целом: все эмоции передаются голосом при минимуме жестикуляции. Из характерных приемов народного исполнительства можно отметить глиссандирование, форшлаги, редко встречающиеся огласовки и часто встречающиеся вставные частицы. Отсутствуют свойственные западно- и южнорусской традиции словообрывы.

Следует отметить довольно высокий тембр голоса Ирины Андреевны, его звонкость и чистоту, что в целом характерно для северорусских певиц [1]. Атака звука у нее достаточно мягкая, за счет чего не создается ощущение напряженного звучания, схожего с криком, как в южно- и западнорусской традиции. Примечательно также, что при пении Федосова практически все время соединяет грудной и головной регистры, что не свойственно другим первичным певческим традициям.

Ирина Федосова поет в основном в средней тесситуре, в отличие от многих других представителей северорусской певческой традиции (в частности, участников современных фольклорных коллективов). Возможно, это связано с врожденными свойствами или возрастными изменениями голосового аппарата, не позволявшими ей брать более высокие ноты.

Среди солистов-мужчин в северорусской певческой традиции можно выделить Михаила Николаевича Мякушина – певца, в репертуаре которого насчитывалось 178 песен, 115 частушек, начальный фрагмент былины «Пир у князя Владимира», а также 75 загадок, 310 пословиц и описание свадебного обряда с текстами песен [6].

В исполнении Михаилом Мякушиным северорусских песен прослеживаются те же особенности, что и у Ирины Федосовой: неизменность напева, непрерывность звучания, «оканье», замена звука [е] на [и], твёрдый звук [г], замена звука [ч] на [ц], характерные для северорусского диалекта, огласовки и вставные частицы.

Тембр голоса Михаила Мякушина довольно высокий и звонкий. Поет он в той же тесситуре, что и женщины-исполнительницы, довольно высокой для мужчины. При этом можно услышать, что Мякушин соединяет грудной и головной регистры и пользуется теми же выразительными приёмами, что и Ирина Федосова. Однако (вероятно, за счет высокой тесситуры) его голос звучит более напряженно, нежели голос Федосовой [15].

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что мужская и женская манера пения в северорусской традиции отличаются мало.

Вклад в сохранение традиционной народной песенной культуры Русского Севера Мякушин также внёс за счёт создания в 1935 году хора Лешуконского землячества (ныне фольклорный театр «Радеюшка»). Хор исполнял лешуконские песни, игры, пляски и пользовался огромной популярностью среди населения. На протяжении более 85 лет коллектив является ярким представителем северорусской певческой традиции в ансамблевом исполнении. Название «Радеюшка» дала коллективу Зинаида Васильевна Попова, которая взяла на себя руководство хором с 1979 года. На данный момент состав коллектива насчитывает 32 человека в возрасте от 16 до 80 лет.

В репертуар фольклорного театра входят лирические, свадебные, хороводные, плясовые, шуточные песни различных районов Архангельской области, образцы народной хореографии, детские познавательные и музыкально-игровые программы: «Троицкие гуляния», «Свет рождественской звезды», «Раз в крещенский вечерок», «Масленица-блиноеда», «Светлая Пасха», «Поиграем, потанцуем, попоем», «Игры Русского Севера». Концертные программы для взрослой категории зрителей состоят из двух блоков: песенный фольклор Архангельской области и совместное исполнение массовых народных песен со зрителем [11].

Тембры участниц и участников коллектива обладают уже отмеченной ранее у сольных исполнителей звонкостью и высотой. Атака звука у женщин мягкая, не создающая ощущения напряженного звучания, в отличие от мужчин. Прослеживаются те же особенности северорусского говора, которые были отмечены ранее. Певицы также соединяют грудной и головной регистры, сопрано поют зачастую в головном регистре. Тесситура пения альтов средняя.

Фактура многоголосия гетерофонная, очень плотная, выделяется только верхний «тонкий» голос, поющий в другом регистре, наличие которого у исполнителей считается обязательным как атрибут «нарядного» праздничного пения [1].

В песнях различных жанров прослеживается отмеченная ранее у певцов-солистов практически полная неизменность напева (единственным заметным изменением является добавление новых голосов). Это дает нам право говорить о фиксированности напева в куплетах как о характерной черте северорусского исполнительства. Лирические песни отличаются от других жанров большой распевностью. В них много повторов и вставных частиц, но, в отличие от западно- и южнорусской традиции, отсутствуют характерные для этого жанра словообрывы [4]. Свадебные песни и причеты менее распевны. Причеты исполняются в более высокой тесситуре, чем песни, если в причете участвует невеста, то ее голос является самым высоким. Для причетов характерны глиссандирование и форшлаги, особая пронзительность, которой нет у партии сопрано в песнях других жанров, а также всхлипывания, роднящие их с похоронными причитаниями. Плясовые, шуточные песни и частушки исполняются в быстром темпе, но без характерных для жанра «уханий» [15]. Это может быть связано с особенностями локальной традиции, поскольку у других исполнителей северорусской певческой традиции они встречаются.

Особенностями, аналогичными вышеописанным, обладают песни перечисленных жанров в исполнении местных жителей и в других областях бытования северорусской певческой традиции. На Средней Сухоне также зафиксированы похоронные причеты, не исполняемые фольклорным театром «Радеюшка». Для них, как и для свадебных причетов, характерна пронзительность и всхлипывания. От других жанров северорусского фольклора похоронные причеты отличает возможность наличия полифонии: несколько женщин причитали зачастую на один и тот же напев разные тексты с отставанием друг от друга по времени, образуя подобие канона. Элементы полифонии присутствуют и в свадебных причетах: в случаях, когда невеста причитала поверх исполняемой девушками песни, она исполняла другой текст на другой напев.

Тесситура северорусских песен, как можно видеть на примере описанных исполнителей, неодинакова. Это подтверждается и при

прослушивании песен других районов Русского Севера. Несмотря на то, что в народной терминологии существует разделение на «тонкие» и «толстые» голоса, даже в пределах одного района встречаются варианты песен, где все голоса поют в средней тесситуре, где голоса поют преимущественно в высокой тесситуре, а также варианты, в которых есть очень яркий контраст между «тонким» и «толстым» голосом, где «тонкий» голос поёт в головном регистре, а «толстый» – преимущественно в грудном, часто на октаву ниже [5]. Тем не менее, наличие «тонкого» голоса, поющего в головном регистре, как уже было упомянуто, является необходимым для большинства жанров во всех областях бытования северорусской певческой традиции.

Подводя итог, можно отметить, что специфика северорусской манеры пения заключается в следующем:

- сохранение при пении особенностей северорусского диалекта;
- высокий и звонкий тембр голоса исполнителя;
- использование мужчинами и женщинами практически одинаковых приёмов исполнения;
- активное соединение у женщин грудного и головного регистров с преобладанием последнего;
- пение в головном регистре у партии сопрано при ансамблевом исполнении;
- мужчины поют в той же тесситуре, что и женщины;
- у мужчин атака звука более твердая и звучание голоса более напряжённое, чем у женщин, как следствие предыдущего пункта;
- применение таких выразительных средств, как глиссандирование, форшлаги, вставные частицы, редкое применение огласовок;
- применение особых выразительных средств для отдельных жанров;
- практически полная неизменность напева на протяжении песни;
- импровизационность текста в отдельных жанрах (былины, причеты), подстраивание текста под напев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аглямзянова, А.Р. Народно-песенные стили регионов России : учебное пособие / А. Р. Аглямзянова – Пермь : Пермский государственный институт культуры, 2020 – 112 с. – ISBN: 978-5-8269-0180-9. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45691048> (дата обращения: 05.01.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – Текст : электронный.
2. Ефименкова, Б. Б. Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение / Б. Б. Ефименкова. – Москва : Российская академия музыки им. Гнесиных, 2008 – 62 с. – ISBN: 978-5-8269-0180-9. – Текст : непосредственный.
3. Ефименкова, Б. Б. Севернорусская причеть: Междуречье Сухоны и Юга и верховья Кокшенги (Вологод. обл.) / Б. Б. Ефименкова. – Москва : Советский композитор, 1980. – 392 с. : нот., карт. – Текст : непосредственный.
4. Лирические песни на Мезени в Лешуконском и Мезенском районах Архангельской области. – Текст: электронный // Культура.рф : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.culture.ru/objects/2804/liricheskie-pesni-na-mezeni-v-leshukonskom-i-mezenskom-raionakh-arkhangelskoi-oblasti> (дата обращения: 17.12.2024).
5. Локальные традиции в народной культуре Русского Севера : материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003» (Петрозаводск, 28-30 апреля 2003) / редкол. : Т.Г.Иванова. – Петрозаводск: Музей-заповедник «Киж», 2003. – 128 с. – ISBN 978-5-02-008773-3. – URL: <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003>. – Режим доступа: Электронная библиотека музея-заповедника «Киж». – Текст : электронный.
6. Михаил Николаевич Мякушин, дер. Пылема. – Текст: электронный // «Свод русского фольклора. Былины». Звуковой аналог : [сайт]. – 2019. – URL: <http://byliny.pushkinskijdom.ru/мезень-сказители/михаил-николаевич-мякушин-д-пылема> (дата обращения: 11.12.2024).

7. Михайлов, В. В. К 124-й годовщине ухода из жизни заонежской сказительницы Ирины Андреевны Федосовой / В. В. Михайлов. – Текст: электронный // МыОткрываем.РФ : [сайт]. – 2023. – URL: https://xn--80adkrjejr2ge.xn--p1ai/irina_fedosova_agro57 (дата обращения: 06.12.2024).

8. Русский Север: этническая история и народная культура. XII-XX века : монография / И. В. Власова, А. А. Желтов, И. А. Кремлева [и др.]. – Москва : Наука, 2001. – 848 с. : ил. – ISBN 978-5-02-008751-3. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/nor/thr/uss/index.htm> (дата обращения: 11.10.2024). – Режим доступа: Электронно-библиотечная система Booksite.Ru. – Текст : электронный.

9. Театр фольклора «Радеюшка». – Текст: электронный // Фольклорная карта Архангельской области : [сайт]. – 2021. – URL: <https://folk.arh.ru/collectives/театр-фольклора-радеюшка> (дата обращения: 24.12.2024).

10. Традиционное народно-певческое искусство: изучение, преподавание, исполнительство : материалы научной лаборатории кафедры народного пения «Сохранение и передача традиций в русском фольклоре» / редкол. : Воронец О.А. – Орел : Орловский государственный институт культуры, 2020. – 33 с. – ISBN 978-5-02-008751-3. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43990764> (дата обращения: 24.12.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – Текст : электронный.

11. Федосова Ирина Андреевна. - Текст : электронный // Этнография и фольклор Русского Севера : [сайт]. – 2019. – URL: https://www.booksite.ru/folk/6_f-2.html (дата обращения: 08.12.2024).